

РОССИЯ: ПОИСКИ БЫЛОГО ВЕЛИЧИЯ

Гагик Авагян
gagik.avakyan@gmail.com

Ключевые слова – Россия; Владимир Путин; международное экономическое положение; цены на углеводороды; Великая держава.

В определенной степени в политологических дискуссиях уже стало аксиомой утверждение, что во время первых двух президентских сроков Владимира Путина и его фактического лидерства при номинальном президентстве А. Медведева, в современной России действовал никоим образом официально не оформленный, но от этого не менее действенный, латентный “социальный” договор между властью и обществом, определявший “правила игры”, отличающиеся от норм, зафиксированных в Конституции и законах страны и устанавливающих красные черты, за которые ни в коем случае нельзя заходить. Главной из них является несанкционированная властями политическая деятельность. Для того чтобы полностью исключить всяческую возможность деятельности несогласных с “правилами игры”, в их отношении был проведен ряд мероприятий, направленных на лишение всяческого доступа к финансовым ресурсам¹.

Очевидно, что инициаторами такого соглашения являлись власть предрержащие. Но и граждане РФ, успевшие за десятилетия скудной жизни в стране развитого социализма изголодаться по относительно комфортной жизни, в большинстве своем без

¹ См. подробнее в: Александр Аузан. Вертикальный контракт неустойчив. – Отечественные записки, М., 2004, №6.

возражений приняли правила игры. Необходимым ресурсом, обеспечивающим соблюдение договоренностей, явилась чрезвычайно благоприятная конъюнктура на мировых сырьевых рынках, позволяющая, российскому истеблишменту с барского стола без натуги смахивать крошки своему населению в таком количестве, чтобы то сочло свой уровень жизни беспрецедентно высоким за всю историю российской государственности. Параллельно происходило количественное и качественное накачивание полицейско-карательного блока (куда, кроме собственно т.н. спецструктур, органично вписалась вся система правосудия), призванного надежно изолировать “нарушителей конвенции”, посмевших элементарно прокалькулировать пропорции между дождем углеводороддолларов, пролившемся на Россию, и реальным ростом уровня жизни в ней рядовых граждан.

Из исторического опыта, причем, географически не ограниченного, явствует, что и в этом конкретном случае мы имеем дело с типично авторитарной программой. Исходя из того же опыта следует, что при неотвратимом изменении благоприятной ценовой конъюнктуры (как, например, периодические колебания мировых цен на углеводороды), экономическая компонента подобного авторитарного образования, выстроенная, в основном, с пренебрежением к канонам свободного и диверсифицированного рыночного хозяйства, начинает немедленно пробуксовывать. А значит, не обеспечивает выполнения договорных обязательств режима перед населением: “хлеб” народу количественно резко сокращается.

Реально выправить экономический блок авторитарным режимам, как правило, не удастся, хотя бы потому, что

устранение в нем дисфункциональных механизмов приводит к нивелированию возможностей управлять им по собственному усмотрению и, тем самым, подмывает устои власти, основанной на функциях распределения и своего долевого участия в любом бизнес-проекте. Таким образом, режим вполне логично пытается компенсировать урезание количества “хлеба” возрастанием доли “зрелищ”, на что идеально подходит внешнеполитическая область.

И опять же из исторического опыта следует, что большинство авторитарных руководителей на второй десяток своего вождизма явно тяготеют к решению региональных/глобальных (в зависимости от размеров вверенного им государственного субъекта) внешних задач, и с высоты своего величия явно тяготеют рутинным обустройством быта своих сограждан. Что вполне объяснимо, так как, помимо возрастающих личностных амбиций, решающим обстоятельством в такой расстановке приоритетов, является то, что провалы во внешней политике, посредством контролируемых масс-медиа, можно достаточно долго выдавать за успехи. В отличие от экономической области, когда простой обыватель эффективность принятых решений может оперативно проверить, просто открыв дверцу своего холодильника.

Стандарты подобного замещения также исторически отрихтованы - апелляция к богоизбранности/богоносности, уникальности духовных традиций, “собственный путь” (куда, как правило, говорится весьма невнятно) и, в качестве апофеоза - “цитадель истинного духа”, осажденная всякого рода внешними врагами, завистниками, предателями и клеветниками.

Российская парадигма означенного замещения трансформировалась в изменение негласного договора между

властью с прежнего - “гражданские права в обмен на относительное материальное благополучие) на новый контракт: “относительное материальное благополучие и гражданские свободы в обмен на величие”². А дополнительный местный колорит сюда был привнесён с помощью набора профессионально вброшенных девиаций, как-то: “русский мир”, “сакральная Корсунь”, “Новороссия”, “Сирия - колыбель православия”, “Севастополь - город русской боевой славы”, “разделенная нация” и пр. пр³.

Причем особенность этого “местного колорита” (а дьявол, как говорится - в нюансах), что, практически, все его составляющие подспудно ведут к отчетливому нарастанию милитаристских настроений в общественном сознании. Так, например, признание Путина перед телекамерами, о том, что во время крымских событий по его приказу было приведено в готовность N I атомное оружие, вызвало одобрение у 47% опрошенных службой Левада-центр. И только 19% однозначно посчитали это негативом.⁴ «Вознегодовавшие в меньшинстве» – констатировали социологи Центра.

Таким образом, отнюдь не находящаяся у власти группа сегодня является катализатором милитаристских настроений в обществе. Она, скорее, лишь персонификация массовых представлений российского социума о “правильном мироустройстве” и реализатор подавляемых ранее желаний и моделей поведения этого сообщества. Рядом исследователей

² Баунов А., Вот такой вышины. Московский центр Карнеги
<http://carnegie.ru/commentary/?fa=60307> (28.10.2016)

³ Павловский Г., Неопознанные национальные интересы России. Спецпроект "Россия в глобальной политике". <http://ni.globalaffairs.ru/неопознанные-национальные-интересы-rf/> (05.09.2016)

⁴ Державность и особый путь России. Левада-центр,
<http://www.levada.ru/2016/12/12/derzhavnost-i-osobyj-put-rossii/> (12.12.2016)

принято приписывать царящие сейчас в России настроения исключительно воздействию массовой пропаганды, беспрецедентной по своим масштабам даже для позднесоветского времени. Но в социальной психологии общеизвестным считается факт, что никакая, пусть и самая масштабная, пропаганда не способна кардинально “переналадить мозги” с плюса на минус. Население готово безоговорочно поверить в то, что артикулирует пропагандистская машина лишь тогда, когда пропаганда “поставляет” им то, что соответствует их картине реальности.⁵

В этих условиях путинской команде требовалось только суметь правильно канализировать авторитарные и консервативно-реакционные ожидания в обществе в тренд “возрождение былого имперского величия”, проще говоря, “возрождение Святой Русской Империи”.

Любопытно, что на определенном этапе в обращение были введены сразу несколько моделей возрождения имперскости, удовлетворяющие ожиданиям различных сегментов общества, в той или иной мере страдающих фантомными болями по поводу утраченного “величия”. Например, свою модификацию до сих пор активно пропагандирует один из лидеров либеральной оппозиции, экс-премьер Михаил Касьянов, обозначивший ее звучным: “Империя свободы”. А приверженцы так называемой “Пятой империи”, авторства “Изборского клуба” во главе с писателем Прохановым, без излишних заморочек выступают за империю ради самой империи. Сам Проханов, несколько не смущаясь признается, что не знает “какая это будет Империя: коммунистическая, либеральная, фашистская, теократическая,

⁵ Гудков Л., Ресурсы путинского «консерватизма». Полит.РУ.
<http://polit.ru/article/2016/01/31/conservatism/>, (15.09.2016)

или какая-то иная имперская мегамашина, — только исторический процесс покажет, что будет стоять за этим термином”. Главное для него, что “эта Империя состоится. И в этой Империи все граждане России будут Императорами, а не солдатами”. И эта будущая империя сейчас “...начинает таинственно возрождаться. Среди воровства, чиновничьего свинства, безумства либеральных кликуш складывается таинственный централизм, имперский субъект, исполненный геополитического смысла... «Империя углеводородов», «централизм газовой и нефтяной трубы», геополитика Газпрома, который становится столицей России, ее генштабом, правительством”.⁶

Странным образом в этом пункте Проханов и его последователи полностью смыкаются со своим кровным внутривластным врагом (по их же характеристике, “либеральным кликушей” и главным символом “воровства и чиновничьего свинства”) - Анатолием Чубайсом. Ведь именно Чубайс является автором доктрины “России - энергетической сверхдержавы” (в прохановском изложении - империи углеводородов), озвученной им в сентябре 2003г. Идеологией России, согласно Чубайсу, “на всю обозримую историческую перспективу должен стать либеральный империализм, а миссией России - построение либеральной империи”. Для чего, опять же, по мнению Чубайса, российским властям необходимо было обеспечить:

- доминирование России на сырьевых рынках;
- контроль над транзитом и диверсификация поставок.⁷

⁶ Проханов А., «Пятая империя», Издательство: Амфора, 2007 г.

⁷ Проект «империя». Врата PaxVobis <http://www.bramaby.com/forum/viewtopic.php?f=29&t=537> (06.11.2016)

Третьим пунктом давались заверения, что энергетической сверхдержаве/империи “чужды милитаризм, она не должна пересматривать границы и покушаться на нормы международного права”.

Именно двумя первыми пунктами в значительной степени руководствовались российские власти в своей внешнеполитической деятельности на протяжении всего последнего времени. А арсенал средств, призванных гарантировать их выполнение, мог варьироваться в самом широком диапазоне, временами открыто игнорируя свой же третий пункт. Так, например, Армении весьма “аргументированно” была разъяснена “ненужность” становиться даже не транзитной страной для иранских углеводородов, а всего лишь немного диверсифицировать свои потребности за счет поставок газа из Ирана. Склонность петрогосударств с неразвитыми демократическими институтами к такого рода силовой аргументации достаточно подробно описана Джеффом Д. Колганом, который одну из причин роста их агрессивности связывает с увеличением рентных доходов. “Появляются бюджетные «излишки», власть гиперцентрализуется и возникает эйфория, способствующая стремлению решать вопросы простым и быстрым путем, с использованием экстра-прибылей и недорогого в условиях рентной экономики ресурса — человеческих жизней”.⁸ Кстати, начало российской “гибридной войны” с Украиной приходится как раз на пик цен на углеводороды.

Наряду с этим возникает соблазн не только силовыми методами саботировать “чужие” (органичные по своей экономической сути) транзитные коммуникации, но и

⁸ Colgan J., *Petro-aggression: when oil causes war*, Cambridge, 2013

выстраивать свои, в которых экономическая целесообразность принесена в угоду политическим амбициям. К таким проектам можно отнести упорно продвигаемые продолжительное время Россией несколько номеров “Северных потоков” и различные вариации “Южного потока”.⁹

С падением рентных доходов эти проекты потихоньку отодвигаются на задний план и вперед снова выдвигаются силовая компонента, что также соотносится с выводами д-ра Колгана. Последний утверждает, что другой причиной роста агрессии и милитаристских настроений является резкое падение ренты, когда необходимо оперативно отвлечь население и вывести власти из состояния фрустрации. Тут следует отметить, что война России с Грузией происходила на фоне падения нефтяных цен и резкого снижения и доли ренты в ВВП, и самого ВВП у России. А войне в Сирии вновь предшествовало резкое обрушение цен на углеводороды.

Таким образом, в условиях углубляющегося экономического кризиса поиск Величия в технологически и политически довольной неразвитой стране – манна небесная для власть предержащих в ней. Просто надо вовремя подпитывать процесс духом противоречия. И подтверждать таковое Величие не собственными достижениями, а через отрицание чужих. Тогда становится несущественно, куда добрался сам; важно сходу заявить, что другой априори заплутает. Не важно, что твои дети сидят без молока; важно, что у соседей корова нездешней породы, а потому она долго не протянет: провалится в трясины или волки задерут, словом, скоро околеет.

⁹ Nation R.C., Евразийские мистерии <http://flot.com/nowadays/concept/opposite/usanalitics1.htm> (02.12.2016)

Для властей это очень выгодная бизнес-модель, не требующая от них личных издержек. Согласно другим опросам Левада-Центра собственное экономическое положение свыше 49% россиян считают плохим, причем 78% из них видят тенденцию к еще большему ухудшению. При этом, подавляющее большинство граждан России безоговорочно “одобряют курс партии и правительства” и столь же безоговорочно уверены, что страна движется в единственно верном направлении. Поиск былого Величия, таким образом, выгоден властям и тем, что его подлинность трудно поддается проверке, и, следовательно, на его счет легко обманывать и обманываться. Тем более, что у России есть соответствующий недавний опыт: построение на протяжении 70-ти с лишним лет коммунизма - задачи, безусловно, величественной и глобальных размеров, за выполнением которой, внимательно следило, как утверждали тогда, все прогрессивное человечество.

Вообще, всякого рода исторические аллюзии весьма уместны, когда речь идет о России, вернее, о ее регулярно повторяющихся поисках своего особого пути. Здесь уместно сделать небольшое отступление и попытаться уточнить что вкладывается в само понятие - “особый путь”. Сразу надо сказать, что все предпринятые провластной идеологической службой попытки хоть как-то концептуально, а не в поэтических определениях обозначить, что такое «особый путь» кончаются полным фиаско. Поэтому остается констатировать, что т.н. “особый путь” ничто иное, как своего рода барьер против болезненного сравнения положения дел в стране, скажем, с “Гейропой” или “Пендосией”. В качестве основного аргумента к этой так и недооформленной концепции обычно прилагаются ссылки, с претензией на историографичность, которую

схематически можно обобщить так: русский народ по сути своей трансцендентально является государственным и априори не может существовать вне сильной власти. А потому всегда и во все времена стремился сформировать сильное централизованное государство. Когда же предпринимались (надо полагать - внутренними врагами с опорой на внешние враждебные силы) попытки свернуть с этого пути, он тяжело расплачивался за это и снова созидал сильную централизованную вертикаль власти.

Желание выискать нужные аналогии в исторических хрониках сейчас достаточно распространено не только в консервативном, вернее - охранительском сегменте политтехнологов, но и в оппозирующем им полюсе. Причем, возможно, даже с большей претензией на достоверность. Хотя бы потому, что события, происходящие сегодня в России почти зеркально отображены в “Истории одного города” Салтыкова-Щедрина, написанным без малого 150 лет назад. А его афоризм - “Что-то заговорили о патриотизме, наверное, опять проворовались”, почти идеально раскрывает реальную суть многих внутривоссийских коллизий.

Безусловно, было бы непозволительным упрощением тяжелейшие проблемы, с которыми сталкивается ныне российское государство сводить к тому, что единственный вариант небидного для рядового обывателя сопоставления своей страны с условными “англосаксами” и “примкнувшими к ним европейцами и прочими япониями” - это “А зато мы - великая держава”. С последующим отсюда общественным запросом (сформировавшимся, кстати, еще до прихода В.В.Путина во власть) - “Верните нам статус великой державы, мы за цену не постоим”.

Возможно, истоки нынешних российских проблем правильнее искать, в том числе, в особенностях применяемой ею

на протяжении нескольких последних столетий военной доктрины. Здесь следует учесть, что согласно классическим канонам военной науки доминантной характеристикой России, как средневековой, так и имперской и даже нынешней, является относительная незащищенность ее ядра. В отличие от большинства стран, которые традиционно обеспечивали определенную безопасность своих центров, используя для обороны благоприятные характеристики рельефа или иных географических факторов, вокруг российского ядра нет речных систем, морей, горных цепей или болот, определяющих его оборонительные рубежи. Чтобы компенсировать эту уязвимость необходимы буферные зоны, а значит экспансия. Что Россия и делала, непрерывно расширяясь на восточном, западном и южном направлениях. Северное направление такой модели не предусматривало, так как оно было надежно ограждено холодными морями и Ледовитым океаном. Буферные зоны позволяли обескровить противника и истощить его силы, как это, например, произошло в конечном итоге с наполеоновскими войсками и армией Третьего рейха. Однако с развитием военной техники, снаряжения, в частности, транспортных средств, для обеспечения функциональности буферных зон потребовалось дальнейшее их расширение, и, значит, новые экспансии. И пик расширение буферных зон, непосредственно территории Российской империи и ее зон безоговорочного влияния и контроля пришелся на СССР с 1945 по 1989 год. Кажущийся парадокс в том, что именно этот небывалый успех привел к крушению Советов и “ужиманию” территории России до ее нынешних размеров.

Дело в том, что упомянутые буферные зоны как бы напичканы отравленными ингредиентами. Население в них отнюдь не всегда желает беспрекословно служить империи в качестве потенциального пушечного мяса. Поэтому управление такими территориями требует не только колоссальных финансовых средств, в частности на обустройство и содержание там большого количества регулярных войск, но и огромного

аппарата гос. безопасности, необходимого для осуществления должного контроля из центра. Расширение России происходило настолько несоразмерно сумме ее потенциалов, что недопущение распада империи превратилось в перманентную проблему. Как отмечается в монографии подготовленной агентством Stratfor: “Фундаментальная стратегическая проблема России такова: она геополитически нестабильна. Россия должна господствовать в центре Евразии. Когда она делает это, она должна хотеть больше. Чем больше она хочет, тем больше ей приходится сталкиваться со внутренней экономической слабостью и нестабильностью общества, которые не способны поддерживать ее амбиции. Тогда Россия должна сократиться. Этот цикл не имеет ничего общего с идеологией. Он во всех проявлениях является отражением географии, которая, в свою очередь, генерирует идеологии”.¹⁰

И управлять таким образованием достаточно долго можно только с помощью контроля и подавления, что в купе с экспансией для создания буферных зон выставляло Россию агрессивной и чрезвычайно опасной не только в представлении непосредственных соседей, но и делало ее главным геополитическим конкурентом для мировых силовых центров. Итогом этой конкуренции стали события конца прошлого века, которые действующий президент страны расценивает, как “величайшую геополитическую катастрофу”.

Такая оценка очевидным образом свидетельствует, что в сегодняшней российской управленческой элите возобладала точка зрения о необходимости воссоздания сферы влияния, которая восстановила бы Россию в ее имперских границах недавнего прошлого. Крым и проект “Новороссия” - еще одно подтверждение тому.

Дискуссия о том, насколько это реализуемо, учитывая нынешние экономические ресурсы страны, ее демографическую ситуацию и социальное положение населения, в публичном поле жестко регламентируется. Как и фактически пресекается на корню

¹⁰ <https://www.stratfor.com/analysis/geopolitics-russia-permanent-struggle>

дискуссия на тему, а соответствует ли все это вообще национальным интересам страны.

О шансах на реализацию можно судить по приведенным ниже показателям

Россия занимает:

76 место в мире по размеру валового национального дохода на душу населения,

101 место в мире по эффективности правительства,

127 место в мире по показателям здоровья населения,

134 место в мире по продолжительности жизни мужчин,

143 место в мировом рейтинге экономических свобод (вместе с Эфиопией).

Первое место в мире:

по количеству самоубийств среди детей и подростков,

по числу детей, брошенных родителями,

по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний,

по онкологическим больным на душу населения,

по числу пациентов с заболеваниями психики,

по числу сирот,

по числу беспризорных детей.

по детскому алкоголизму.

И первое место в коррупционном рейтинге Европы, а также первое место в Европе по уровню умышленных убийств.¹¹

Что касается соответствия этих планов истинным национальным интересам, то, как это не парадоксально, в случае с такой, претендующей на значимую роль в мировом устройстве, державой, сама концепция этих интересов нигде официально не зафиксирована (не говоря уже о предварительных широких обсуждениях). А невнятные апелляции на эту тему действующих высокопоставленных чиновников дают возможность самой широкой интерпретации сообразно сиюминутной выгоде.

¹¹ Какие места занимает Россия в мировых рейтингах <http://www.rospisatel.ru/MR7.htm> (15.12.2016)

В итоге мы сейчас наблюдаем своего рода реинкарнацию идеи империи, как самодостаточной ценности. Для достижения такой цели вторичны и незначительны любые институциональные ограничения - международное право, мировая система безопасности и пр.¹² А нахрапистость и пренебрежение указанными “мелочами” - приемлемая и объективно необходимая модель поведения, обусловленная исключительно величием поставленных целей.

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆ. ՎԱՂԵՄԻ ՀԶՈՐՈՒԹՅԱՆ ՓՆՏՐՏՈՒՔՆԵՐ

Ամփոփում

Գագիկ Ավագյան

gagik.avakyan@gmail.com

Բանալի բառեր՝ Ռուսաստան, Պուտին, միջազգային տնտեսական իրավիճակ, ածխաջրածնային հարստությունների գներ, Ռուսական մեծ կայսրություն

Հոդվածում ներկայացվում է այսօրվա Ռուսաստանում միջազգային տնտեսական իրավիճակով պայմանավորված իշխանություն-հասարակություն փոխհարաբերության դինամիկան:

Այն փաստում է, որ Պուտինի նախագահության ժամանակահատվածում ժողովրդի և իշխանության միջև լռելյայն գործող «Քաղաքացիական ազատությունների սահմանափակում՝ նյութական որոշակի բարեկեցության դիմաց» համաձայնությունը փոխարինվել է «Թե նյութական բարեկեցություն, թե քաղաքացիական ազատությունների սահմանափակում»՝ «Դերժավայի դիմաց» համաձայնությամբ: Հոդվածում ցույց է տրվում, որ Պուտինի վարչակազմին հաջողվել է ներշնչել հասարակությանը Ռուսական Սուրբ կայսրության վերականգնման գաղափարը:

¹² Ивашов Л., Путин и геополитическая роль России. Изборский клуб. <http://dynacon.ru/content/articles/2798/> (10.12.2016)

RUSSIA: THE SEARCHES OF FORMER GREATNESS

Summary

Gagik Avagyan
gagik.avakyan@gmail.com

Key words: *Russia, Putin, international economic situation, prices of hydrocarbon resources, Russian Great Empire*

The article analyzes the dynamics of interrelations between government and society of today's Russia conditioned with international economic situation. This states that during Putin's presidency the silently operating agreement between population and authority called "Restriction of civic freedom instead of certain materialistic welfare" is replaced with the agreement of "Restriction of both civic freedom and materialistic welfare for Great Empire". The article points that Putin's leadership succeeded in inseminating in the society the theory of reconstruction of The Holy Russian Empire.